

— Весь мой клад здесь, Му Генъ, а где твой? Давай сравним их и посмотрим, кто из нас принёс более ценные сокровища! — преодолев свой психологический барьер, Оливия не мог не начать выпендриваться.

По его мнению, древние монеты, вытащенные из пола, вероятнее всего были последним сокровищем на космическом корабле и были ценнее всего остального здесь, поэтому то, что нашёл Му Генъ, не должно было быть настолько же дорогим, как они.

— Ох... Я нашёл только три предмета, — сказав это, Му Генъ один за другим доставал найденные им вещи.

Будильник, музыкальная шкатулка и нож. Все “сокровища” Му Геня выглядели потрёпано.

— Не важно, я могу отдать тебе одну из моих коробок, — они были настолько потасканными, что Оливия не выдержал и великодушно подарил одну коробку Му Геню.

В этот момент внезапно заговорил Альфа:

— Пятьсот миллионов фарад.

— А? — Му Генъ и Оливия оба застыли.

— Часы Без Времени были созданы знаменитым часовщиком Ловкой 700 лет назад. На последнем аукционе цена составляла 50 миллионов фарад. На сегодняшний день, по самым низким оценкам, цена составляет 150 миллионов фарад;

Сладкие Слова Дьявола - таинственная музыкальная шкатулка, изготовитель неизвестен, дата создания неизвестна. По слухам, любой, кто её услышит, покончит с собой. Итоговая цена на последнем аукционе составляла 100 миллионов фарад, по самым низким оценкам сейчас она стоит 150 миллионов фарад;

Клинок Сашими - шедевр оружейного мастера Яна Фалла, и никогда не продавался, аукционная цена неизвестна. По самым низким оценкам сейчас цена составляет 200 миллионов фарад.

Из голосовой системы Альфы последовала черед непостижимых слов. Он механически представил всё, что касалось этих трёх древних предметов. Как робот с вместилищем жёстким диском, Альфа, пусть и не понимающий человеческого интереса к покупкам старых вещей, всё равно хранил прейскурант известных антиквариатов прошлого в своей памяти.

— По предварительным оценкам аукционная цена этих трёх изделий, найденных Му Генем, составляет 500 миллионов фарад.

Альфа вновь подчеркнул это.

Цифры были намного более интуитивно понятны, чем предыдущие объяснения. Услышав цену, Му Генъ и Оливия были совершенно ошарашены!

— Пятьсот миллиардов сладких медовых леденцов! — как робот такого сладкоежки как Оливия, Мэнмэн тоже хранил прейскурант всемирно известных брендов леденцов в своей памяти. Когда Альфа подтвердил цену, он сразу же перевёл её в леденцы!

Оливия больше и не знал, что сказать. Через какое-то время он, наконец, заметил большую

коробку рядом с Мэнмэном. Обняв её и поставив на пол перед Альфой, Оливия гордо произнёс,
— Скажи, сколько стоят эти старые монеты?

Синий сканирующий индикатор скользнул вниз по экрану Альфы. Так как монет было очень много, Альфе пришлось просканировать их несколько раз, и в конце раскрыл цену:

— 200000 фарад.

Оливия обомлел.

— Эм... Я не очень хорошо расслышал. Ты сказал два миллиарда фарад, да? — он внимательно ждал подтверждения.

— Нет, двести тысяч фарад, — Альфа безжалостно опустил его с облаков на землю.

— А?! Как такое может быть? Там же... Так много монет! И они все старые! — он пытался упираться.

— Эти монеты были универсальной валютой в галактике 800 лет назад. Когда галактика процветала, они стали одной из универсальных валют во Вселенной, до тех пор, пока Луи I не завершил объединение галактик. После того события старая валюта этой галактики обесценилась. Однако, учитывая, что основным компонентом при создании этих денег послужило Звёздное железо, всё ещё существуют некоторые отделы по переработке отходов, которые могут собрать эту валюту. Согласно официальной цене утилизации, объявленной в десять часов десять дней назад, все собранные монеты могут быть проданы в общей сложности за 200000 фарад.

Соппротивление сломлено, и Оливия был безжалостно сбит с ног этой информацией.

Голос Альфы был таким же невозмутимым, как и обычно, но почему он казался таким тёплым, когда оценивал подобранные Му Генем сокровища, однако, когда дело дошло до оценки этих монет, то он становился всё холоднее и холоднее?

Огорчённый Оливия опустил голову.

Однако Альфа продолжил говорить:

— Полноразмерное Зеркало Венеры - это зеркало, которым пользовалась легендарная Богиня Красоты, оно обладает своей собственной красотой и эффектом похудения. Особо популярно среди дам. Рама в традиционном стиле создана вручную с использованием драгоценного тысячелетнего красного дерева ротанга и обработана десятью мастерами за один год; поверхность зеркала сделана из цельного куска камня Геры. Итоговая цена зеркала на последнем аукционе составляла 2 миллиарда фарад. Поскольку весь камень Геры уже был добыт, текущая стоимость этого зеркала, по предварительным оценкам, составляет 4 миллиарда фарад.

Зеркало?

Оливия сразу подумал о полноразмерном зеркале, которое он привёл в качестве доказательства.

Верно! Он разбил тогда его своим задом! Просто сесть было недостаточно, поэтому он топтал его и в конце стёр в порошок...

Подождите...

Оливия замер и достал разбитое зеркало из последней коробки. С последним проблеском надежды он спросил Альфу:

— Дядя Альфа, это то самое зеркало стоимостью 4 миллиарда фарад, о котором ты говорил?

На экране Альфы вспыхнул синий свет.

— Было им.

— Эм...

— Теперь оно ничего не стоит.

В тот же момент, как Альфа дал Оливии надежду, он сразу же отобрал её.

Дядя, ты такой жестокий... Робот.

(□▽□)

Когда-то прямо перед Оливией было четыре триллиона Сладких Медовых Леденцов, но он не дорожил ими и... Разбил их вдребезги.

Оливия был сильно разочарован, однако он ненадолго растерялся. Бросив взгляд на коробки, он уже собрался уходить.

— Оли, разве ты не возьмёшь эти коробки? — совершенно не понимая причины его разочарования, Му Генъ действительно указал на те коробки и спросил.

— Нет, возьми что хочешь, — Оливия махнул рукой.

— А? Тебе они не нужны? — после долгого рытья и отбора вещей из коробки, Му Генъ, наконец, нашёл что-то интересное и вновь остановил Оливию.

— Тут голова робота, она тебе нужна? — спросил Му Генъ Оливию, который смотрел вперёд и помахивал предметом в своей руке.

Ленивые шаги Оливии прекратились.

Быстро повернув голову, он сразу же увидел вещь в руке Му Геня: как он и сказал, это голова робота!

Серебристый металлический корпус, тёмный выключенный экран, это сломанная у робота... Голова.

Но, но...

В тот момент, когда он увидел эту голову, Оливия внезапно почувствовал знакомую панику.

— Ты... Где ты нашёл её? — сглотнув, Оливия услышал свой собственный вопрос.

— В коробке с монетами. Когда я подошёл, то посветил фонариком с этой стороны и обнаружил что-то, отражающее свет, поэтому я подошёл и посмотрел, что же там, а потом...

А потом Му Генъ обнаружил голову в коробке.

Вернулись ужасные воспоминания в темноте из прошлого. Оливия вдруг подумал о человеке, который выглядел точь-в-точь как Му Генъ, о человеке в зеркале, которого мог видеть только он, а затем - о падающей голове...

"Моя", "Голова", "Упала", "Вниз"...

Вспоминая обо всём, становилось понятно, что намёк, который дал ему "призрак", заключался вовсе не в коробках с монетами, а в голове в коробке!!!

Если бы он подумал об этом немного тщательней, то на самом деле это не он хотел попасть в ту комнату, это "призрак" привёл его туда!

Н-нужна ли ему была его голова?!

— Бедняжка, кажется, он сломан... — как раз, когда Оливия подумал об этом и ещё больше испугался, Му Генъ уже сел на пол, скрестив ноги. Вся его семья состояла из роботов, поэтому у него давно выработалась привычка носить с собой инструменты для техобслуживания. Время, которое проводили между собой родители и дети в других семьях, заключалось в чистке ушей друг другу, стрижке ногтей на ногах и так далее. Но когда дело доходило до семьи Му Геня, оно заменялось на укрепление винтов и обслуживание проводки. Он регулярно смазывал специализированным маслом своего отца, дядей и брата.

Увидев этого потрёпанного и ржавого робота, он почувствовал жалость к нему и сразу же разложил свои инструменты. Прежде чем Оливия сумел вставить слово, он быстро открутил затылок у робота.

— Дядя Альфа, у него мозги заржавели, — разбирая его на части, Му Генъ время от времени советовался со своим дядей.

— Да, тебе нужно очистить его внешний мозг. Кроме этого, также нужно помочь ему с укреплением проводов, — никто не понимал своих потребностей лучше, чем роботы, так что Альфа терпеливо направлял его.

— Однако металлический корпус этого робота довольно необычный. Он создан из того же материала, что и внешняя оболочка этого космического корабля. Моя сканирующая система не может его проверить, — затем он добавил, — Этот неизвестный материал должно быть очень ценный. По самым скромным оценкам, цена составляет 100 миллионов фарад.

— Невероятно! — Му Генъ был несколько удивлён. Хотя он так и сказал, его руки не останавливались, продолжая махать маленькой кисточкой своими полными пальцами. После некоторого времени чистки ржавчина на внутренней оболочке быстро исчезла.

Эта кисточка была сделана из перьев хвоста детёнышей рогатых зверей. Она отлично подходила для удаления пыли и ржавчины с хрупких деталей. На той бесплодной планете Му Генъ обучился знаниям человеческой жизни и знаниям роботов.

— Уже намного лучше выглядит. / — Отпусти его!

Слова Му Геня и крик Оливии прозвучали одновременно. В тот момент, когда он взревел, Оливия бросился к Му Геню. Однако он всё равно опоздал.

На пустом экране появилась волна синего света, после чего голова странного робота на ноге Му Геня активировалась.

Автору есть что сказать:

DUAN·GDUOANG·DUANG появился в V!

Еще три!

Это первый!

PS: Предпродажа [Primitive Once Again] начинается в 8 часов, и те, кто сделает заказ в первые 24 часа, получают браслет автора, нет! Подпись.

Ты, ты уже зарегистрировала Alipay?

Хахахаха

<http://bllate.org/book/18621/1822543>